
РЕДАКТОРСКАЯ ЗАМЕТКА NOTES FROM EDITOR

Введение

Толстых Н.Н.,

*доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии развития
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
nvt@list.ru*

Мотивация — важнейшая составляющая любой деятельности, и учебная деятельность не является исключением. Более того, ввиду огромной практической важности, именно мотивы учебной деятельности на протяжении десятилетий оказываются в центре внимания исследователей разных стран, занимающихся, с одной стороны, проблемой мотивации как таковой, а с другой — проблемами обучения. Ведь всегда можно найти способ научить человека, ребенка, который хочет учиться, но даже самая совершенная педагогическая технология окажется бессильной в попытке применить ее для обучения человека, который учиться не хочет.

Началом систематического изучения учебной мотивации в нашей стране можно считать цикл исследований, проведенных под руководством А.Н. Леонтьева в первые послевоенные годы в отделе детской психологии Психологического института. Об этих исследованиях А.Н. Леонтьев сообщил в докладе, сделанном на Научной сессии АПН СССР в 1946 г. Впоследствии они были подробно описаны в известной работе Л.И. Божович, Н.Г. Морозовой и Л.С. Славиной (1951) и ряде других публикациях.

Можно сформулировать два главных вывода этого цикла исследований, основанием для которых явились культурно-историческая теория и теория деятельности. Первый состоит в том, что учебная деятельность — это деятельность полимотивированная, которая побуждается мотивами, различающимися не только по содержанию, но и по месту, занимаемому в структуре деятельности, по выполняемой функции. Второй вывод — о том, что характер учебной мотивации, логику ее развития невозможно понять, не обращаясь к личности обучающегося и ее развитию. «Что же определяет собой развитие мотивов?» — задает себе вопрос А.Н. Леонтьев и отвечает так: «Изменение типа мотивации в целом, выражающее перестройку отношений ребенка к миру, изменение его позиции в обществе, т. е. в сущности переход к новой стадии развития его личности».

Работы, о которых идет речь, в нашей стране на десятилетия вперед послужили основанием и ориентиром для проведения многочисленных исследований мотивации учения. В последние годы, однако, явно наблюдается тенденция смены этих оснований и ориентиров во многих отечественных исследованиях, все более учитывающих разработки в этой области зару-

бежных психологов, стоящих на иных методологических позициях. Материалы данного тематического выпуска наглядно демонстрируют этот тренд.

Сегодня именно интеграция различных подходов, теорий, идей, методов видится наиболее плодотворной, так как позволяет глубже и всестороннее изучить такой сложный феномен, как мотивация учения. В разных современных теориях в центре внимания оказываются разные мотивационные конструкты, обсуждаются разные факторы (личностные, социальные, педагогические), влияющие на учебную мотивацию и академическую успешность детей, подростков, взрослых людей.

Едва ли не наиболее популярный мотивационный конструкт в контексте учебной мотивации, к которому сегодня приковано внимание не только зарубежных, но и отечественных исследователей, — мотивация достижения. Поэтому не случайно, что рассматривая в своей статье широкий спектр проблем учебной мотивации, изучаемых зарубежными учеными, Т.В. Ермолова, Е.А. Балыгина, А.В. Литвинов, А.В. Гузова выделяют именно этот мотив. Для подростков, резюмируют авторы, движущим фактором мотивации достижения является возможность посредством высокой успеваемости удовлетворить свои социальные потребности, причем академическая успеваемость для учащихся, которые хотят выделиться, — это средство заявить о себе, выразить свою индивидуальность, а для тех, кто хочет вписаться в учебный коллектив, — средство выражения сходства с другими учениками. В статье также рассмотрены личностные и социальные факторы образовательного и семейного подпространств, оказывающие влияние на развитие учебной мотивации.

Обсуждение темы мотивации достижения оказывается и в центре статьи Н.Б. Флоровой и Т.В. Ермоловой, которая представляет собой обзор монографии профессора исследовательского университета Центральной Флориды, доктора Б. Хоффмана «Учебная мотивация и мотивация достижения». Выбор данной монографии для обзора обусловлен не только тем, что ее автор рассматривает учебную мотивацию в широком контексте проблем мотивации как таковой, что его интересы тесно соприкасаются с педагогическими аспектами проблемы, но и тем, что Б. Хоффман сам опирается на огромное число исследований (в его списке литературы

более 2000 источников). Масштабность работы, проделанной Б. Хоффманом, позволяет читателям нашего журнала познакомиться, по сути дела, с «обзором в обзоре» и увидеть, сколь широка палитра исследований в области учебной мотивации, выполненных учеными многих стран. В своей монографии Б. Хоффман рассматривает существующие в мировой психологии основные концепции мотивации, роль в ней индивидуальных различий, а также стратегии содействия учащимся в достижении академической успешности.

Продолжает тему статья М.Г. Никитской, где детально анализируется одна из теорий, разрабатываемых в рамках изучения мотивации достижения, — теория целей достижения (Goal Orientation Theory, Achievement Goal Theory, Goal Theory — названия менялись). Автор прослеживает истоки этой теории, уходящей корнями в идеи К.Левина, историю ее развития, описывает современные подходы, представленные рядом эмпирически проверяемых моделей. М.Г. Никитская перебрасывает мостики между представлениями о разных видах направленности в учебной деятельности, изучаемыми в рамках теории целей достижения, и направленностью личности в значении, используемом в отечественной научной школе Л.И. Божович.

Неразрывная связь учебной мотивации с личностными факторами подчеркивается практически во всех описанных в предыдущих статьях подходах и исследованиях. Чаще всего упоминается такое качество личности, как самоэффективность, а также определенным образом связанная с ней временная перспектива личности.

Темпоральным факторам учебной мотивации посвящена статья А.Ю. Бухариной и Н.Н. Толстых. Авторы констатируют, что в зарубежной психологии в последние годы наблюдается заметный рост интереса к этой проблематике, и анализируют исследования, демонстрирующие связь уровня учебной мотивации, а также академических и карьерных достижений в разном возрасте с такими темпоральными факторами, как временная компетентность, временная перспектива и временные установки (ориентации). Завершает статью описание разработанной и успешно апробированной А.Ю. Бухариной развивающей программы, адресованной управленцам высшего звена, важнейшим элементом которой является развитие временной перспективы и стратегического мышления.

В статье Т.А. Егоренко описывается опыт повышения учебной мотивации и академической успеваемости старшеклассников в ряде школ Бостона США за

счет расширения горизонта — содержательного и временного — их представлений о профессиональной жизни и своего места в ней. Эти учащиеся были зачислены в программу обучения на рабочем месте («Школа-работа»), что при определенном отношении педагогов привело к формированию позитивной ориентации на будущее, развитию автономии и повышению академической успеваемости, а также учебной мотивации участников программы. Автор описывает также близкие исследования, проведенные в некоторых странах Западной Европы.

В.В. Катунова в своей статье анализирует проблему специфики учебной мотивации у детей и взрослых с синдромом дефицита внимания и гиперактивности — СДВ(Г). Автор фокусирует внимание не только на поведенческом, но и на неврологическом уровне анализа проблемы мотивации учения и приходит к выводу о значительно более глубоких, чем принято считать, и связанных с мозговыми нарушениями причинах снижения учебной мотивации у людей с СДВ(Г). Разрабатываемые зарубежными исследователями теории, описанные в статье, позволяют не только вскрыть истоки нарушения мотивации при наличии такого синдрома, но и предложить адекватные методы, полезные рекомендации для работы с учащимися с СДВ(Г) по организации их образовательной среды и разработке индивидуальных траекторий развития.

Говоря об учебной мотивации, нельзя обойти вниманием комплекс проблем, порождаемых стремительной цифровизацией всей жизни подрастающего поколения в целом и учебной деятельности в частности. Т.А. Прудникова и Т.А. Посакалова рассматривают зарубежный опыт применения информационно-коммуникативных технологий в деле повышения учебной мотивации школьников. Авторы перечисляют наиболее распространенные сегодня сетевые технологии, которые используются в школах разных стран, обсуждают их возможное влияние на развитие учебной мотивации и описывают результаты некоторых исследований, доказывающих наличие положительного эффекта — в контексте оптимизации учебной мотивации — от внедрения ИКТ в образовательный процесс.

Конечно, материалы этого тематического номера не могут исчерпать проблематику психологических и психолого-педагогических исследований в области учебной мотивации. Однако, как нам представляется, они дают объемное представление о наиболее актуальных вопросах, обсуждаемых в современном научном дискурсе, так или иначе связанном с мотивацией учения.